

Оказалось, что старик был не кто иной, как Линь Чжэнцзэ, лидер чиновников-реформаторов, известный как Господин Линь. Услышав шутку Чжан Цзи, Линь Чжэнцзэ покачал головой.

— Чжунпин, тебе не нужно пытаться меня утешить. Все знают, что ты мой ученик. Твоё назначение сюда, хотя внешне выглядит как понижение, на самом деле может быть защитой со стороны Императора. Сейчас в столице бушуют скрытые бури, и если Император хочет провести реформы, ему придётся пойти на жертвы. Но не волнуйся, я уверен, что через три года Император снова призовет меня в столицу.

Чжан Цзи задумался на мгновение, а затем улыбнулся с облегчением.

— Учитель, вы, как всегда, ясно видите ситуацию и не позволяете ей сбить вас с толку. Это я слишком торопился.

— Ты мой самый талантливый ученик и лучше всех понимаешь мои политические взгляды. Перед отъездом из столицы я рекомендовал тебя Императору. Если обстоятельства вынудят меня уйти на покой, ты станешь моим преемником. Я возлагаю на тебя большие надежды, не подведи меня.

Чжан Цзи серьёзно встал, поднял руки до уровня бровей и поклонился Линь Чжэнцзэ.

— Учитель, будьте спокойны. Даже если на моём пути будут тысячи препятствий, я не подведу ваших ожиданий.

— Садись, — сказал Линь Чжэнцзэ, снова беря рукопись со стола. — По почерку можно судить о человеке. Надеюсь, этот Сян Цунцзы таков, каким кажется.

А тем временем Сян Юань, о котором шла речь, был ошеломлён словами Ли-ши и выглядел растерянным.

Дело в том, что Сян Юань всё ещё беспокоился о средствах на поездку в Наньлин для сдачи экзаменов. Но после того, как его статья стала популярной, спрос на его каллиграфию и живопись резко вырос. Даже те, кто не разбирался в искусстве, стремились приобрести его работы, надеясь, что в будущем, когда его слава возрастет, они смогут продать их дороже. Услышав об этом, Сян Юань не мог не удивиться: в любую эпоху находятся люди с хорошим чутьём на инвестиции.

С ростом популярности его работы стали продаваться лучше, и Сян Юань стал более обеспеченным. Когда Ли-ши выразила беспокойство о его экзаменационных расходах, он успокоил её, сказав, что всё в порядке. Ли-ши облегчённо вздохнула, а затем спокойно добавила:

— Цунцзы, ты действительно находчив. Иначе мне пришлось бы унижаться и просить клан

вернуть землю, чтобы продать её. Хорошо, что этого не потребовалось, иначе твой отец в ином мире был бы неспокоен.

— Земля? У нас есть земля?

Сян Юань действительно удивился. Он всегда думал, что семья Сян была бедной и ничего не имела. Он даже планировал, что, когда у него появятся лишние деньги, купит землю и сдаст её в аренду, чтобы не тратить средства на покупку зерна и овощей. И тут Ли-ши сообщила ему, что у них есть земля!

— Если я не ошибаюсь, у нас должно быть двадцать му земли.

— Двадцать му? Почему я никогда об этом не слышал? Где она сейчас?

Двадцать му — это немало.

Но по тону Ли-ши было ясно, что с этой землёй связана какая-то история.

— Ты, конечно, не мог слышать. Если бы не острая нехватка денег, я бы, вероятно, тоже не вспомнила, что у нас есть земля.

Ли-ши встала, нашла документы на землю и передала их Сян Юаню.

— Когда твой отец был жив, к нам обратились за помощью нуждающиеся родственники. Твой отец был добрым и отдал им землю, сказав, что они должны отдавать нам пятьсот цзиней зерна в год. Первые несколько лет они исправно приносили зерно, но после смерти твоего отца они начали отлынивать, а в последние годы и вовсе перестали упоминать об этом.

Сян Юань был в недоумении от поступка своего покойного отца. Если бы семья Сян была в лучшем положении, такое поведение было бы объяснимо, но, как он узнал, при отце дела семьи шли всё хуже, и они едва сводили концы с концами. Иначе, считая себя образованной семьёй, они бы никогда не позволили Сян Ли заниматься торговлей.

Сян Юань внимательно расспросил о родственниках, которые обрабатывали их землю, и задумался. Если он не ошибался, эти семьи присутствовали на его свадьбе и регистрации в клановой книге. Их поведение, с прислугой и роскошью, никак не походило на нуждающихся. Напротив, семья Сян выглядела куда скромнее.

Их собственные ресурсы не помогали им, а обогащали других. Это было поистине странно.

— Когда отец договаривался с ними о пятистах цзинях зерна, был ли подписан договор?

Ли-ши нахмурилась, пытаясь вспомнить, и покачала головой.

— Нет, твой отец сказал, что это семья, и не стоит быть слишком строгим. Всё было устно. В прошлом, когда дела шли совсем плохо, я с твоим старшим братом ходила к ним, но они всё отрицали, утверждая, что твой отец просто отдал им землю и ничего не требовал взамен.

Ни договора, ни письменного соглашения — это осложняло дело.

Во-первых, землю отдал отец, а его уже нет в живых, и без документа никто не обязан выполнять устные договорённости. Во-вторых, его статус учёного не позволял ему заниматься такими делами, это было бы недостойно.

Сян Юань обсудил это с Чжао Шэнем, и тот задумался.

— Доверь это мне.

— У тебя есть идея? Расскажи.

Сян Юань подсел к Чжао Шэню, взял только что написанный им бухгалтерский отчёт и начал листать. Чем больше он читал, тем больше удивлялся. Оказывается, Чжао Шэнь был невероятно талантлив в бизнесе. За меньше чем год он уже открыл три магазина на имя своей жены! Более того, судя по последним записям, он уже планировал расширяться в Наньлине, и там у него уже был магазин с домом.

Жена была слишком способной!

Думая о деньгах, которые он заработал на своих картинах и каллиграфии, Сян Юань чувствовал себя подавленным. Чёрт возьми, он даже не мог купить один магазин!

Чжао Шэнь чувствовал себя неловко из-за того, что Сян Юань так близко прижался к нему. Его уши покраснели, и он невольно вспомнил о недавних ночных шалостях. Сян Цунцзы, попробовав однажды, словно хотел наверстать упущенное. Каждую ночь он придумывал что-то новое, и если он так будет продолжать, Чжао Шэнь поклялся, что даст ему пинка!

— Просто так забрать землю не получится. Ты сюцай, а они — наглые мошенники. Если действовать напрямую, мы только проиграем, и твоя репутация пострадает. У меня есть идея, как вернуть землю и заставить их попотеть.

Чжао Шэнь посмотрел на Сян Юаня, и в его глазах блеснул хитрый огонёк.

Сян Юань был рад видеть его таким оживлённым. Со дня свадьбы его жена наконец начала показывать свою настоящую натуру.

— Расскажи, давай обсудим.

Не удержавшись, Сян Юань взял длинные пальцы Чжао Шэня и слегка укусил их. Чжао Шэнь вздрогнул, раздражённый, но, понимая, что это было бы слишком капризно, лишь бросил на него сердитый взгляд. Однако его покрасневшие кончики ушей выдавали его истинные чувства.

— Землю обрабатывают родственники из клана Сян. Если действовать напрямую не получится, то давай пойдём окольным путём. Двадцать му земли дают огромный урожай каждый год. Мы можем предложить клану десять му из двадцати для обучения детей грамоте. Уверен, староста с радостью поможет нам вернуть землю.

Сян Юань слушал Чжао Шэня и размышлял. Когда тот закончил, он не смог сдержать похвалы:

— Отличная идея! Цзиньянь, ты настоящая находка!

Не будучи уроженцем этого мира, Сян Юань ещё не до конца осознавал, какую власть имели старосты и главы кланов. Теперь, услышав слова Чжао Цзиньяня, он вспомнил, что решения этих людей часто имели больше веса, чем уездного начальника.

В их ситуации, без доказательств, Сян Юань даже не мог обратиться в суд. А его статус сюэя не позволял ему лично участвовать в таких «недостойных» делах. В этом случае роль старосты становилась ключевой. Если бы им удалось заручиться его поддержкой, то, даже без доказательств, родственники были бы вынуждены вернуть землю, если только они не хотели покинуть клан. А в те времена никто не хотел лишаться поддержки клана, если только не был вынужден к этому.

<http://bllate.org/book/15532/1381003>